

Я не пою.

"Ты опоздал."

Арагорн криво усмехнулся своему другу. В ответ Леголас заключил будущего короля в объятия одной рукой и сунул кулон в ладонь Арагорна. Рейнджер посмотрел на украшения и тяжело вздохнул с облегчением. Арагорн говорил на языке, которого Гарри не понимал, но в его тоне была безошибочная благодарность.

Молодой волшебник отвел взгляд от двоих и осмотрел местность рядом с ними, отметив, что все жители деревни откровенно смотрят в их сторону и смотрят на него с нескрываемым любопытством. Гарри обнаружил, что предпочитает любознательность страху, который он когда-то видел у этих людей.

— Леголас? — подсказал Гарри, ожидая внимания эльфа, прежде чем снова заговорить: «Где лазарет?»

"Гарри..."

«Я ничего не забыл, Арагорн. Я просто верю, что принесу людям больше пользы, исцелив их охранников, чем поладив с членами королевской семьи». Гарри стоял твердо и испытал облегчение, когда рейнджер сдался, даже если тот колебался.

Леголас вопросительно посмотрел на обоих мужчин, но, не получив ответа, ответил Гарри: «Пойдем, я покажу тебе».

"Спасибо." Гарри последовал за эльфом, чувствуя на себе многочисленные взгляды, но на самом деле — после стольких лет жизни в волшебном мире — юный Истар привык к нежеланному вниманию.

Пара подошла к деревянной двери, и оба остановились, прежде чем двигаться дальше. Гарри, казалось, не мог оторвать взгляда от высыхающих луж крови, ведущих к двери, которая также была запачкана тем же тускло-красным. Леголас задумчиво посмотрел на Гарри: — Ты загадка, Истар.

Волшебник одарил эльфа ошеломленным взглядом. «Я не пытаюсь им быть. Я просто делаю то, что считаю правильным. Спасибо, что указали мне путь».

Леголас весело посмотрел на Гарри: — Спасибо, что вернул Арагорна.

«Вот почему я здесь», Гарри слегка пожал плечами, «По крайней мере, мне так сказали. По словам Гэндальфа, я должен помочь Братству, и это то, что я собираюсь сделать».

«И исцеление этих людей...»

«Это облегчит разум Арагорна и позволит вам троим сосредоточиться на защите остальных». Гарри еще раз посмотрел на окровавленную дверь: «Кроме того, я думаю, что предпочитаю лечить, а не убивать. Особенно после того, как я увидел всю эту кровь и смерть с варгами. Я видел достаточно смертей для двух жизней».

Леголас кивнул, увидев мудрость в словах молодого человека. «Тогда я оставлю вас с этим. Я полагаю, что леди Эовин находится внутри».

Гарри сморщил нос у двери. Он не ждал встречи с кем-либо из членов королевской семьи после его грубого, по словам Арагорна, поведения с королем Рохана, но Гарри уже решил, что лазарет — это то место, где он должен быть в данный момент. Кроме того, теперь, когда Леголас ушел, пути назад уже не было, и хотя Гарри мог бесцельно бродить вокруг, он не знал дороги туда, где собирались остальные. «Агуаменти», Гарри позволил брызгам воды смыть кровь с двери и земли, прежде чем поправить школьную сумку и войти в лазарет.

Комната напомнила ему лазарет Хогвартса: меньше света, никакой магии, никакой мадам Помфри и низкие койки вместо удобных кроватей с жесткими белыми простынями. Раненых оказалось меньше, чем ожидал Гарри: примерно полдюжины. Очевидно, орки и варги ранили нечасто; убийство, казалось, было их предпочтением. Гарри расправил плечи и решил проигнорировать эти болезненные мысли, сосредоточившись на живых, и перешел на первую койку.

Мужчина стонал, но не двигался, схватившись за бок. Гарри провел быструю диагностику и был рад увидеть минимальные повреждения. Молодой человек снова вытащил свою книгу по исцелению и стал искать заклинание. Сосредоточившись на маленьких кровоточащих венах, он залечил порезы и с облегчением опустил голову, когда пациентке стало легче дышать.

"Что делаешь?" Эовин была рядом с Гарри, когда осознала его действия, и присела рядом с мужчиной на койке. "Что ты сделал?" Она посмотрела на Гарри широко раскрытыми испуганными глазами.

— Ты все еще не доверяешь мне. Это был не вопрос, но боль от ее цинизма удивила волшебника, заставив его защищать свои действия. — Я не ранил мужчину, у него были кровотечения. Вот, — Гарри отдернул руку мужчины и показал Эовин распухшую ушибленную область. «Мне нужно сделать небольшой надрез, чтобы слить скопившуюся там лишнюю кровь».

Гарри вздохнул, когда женщина не отодвинулась с его пути, все еще скептически глядя на его слова. Гарри передал свою книгу исцеления Эовин. «Не то чтобы вы могли прочитать это, так как оно написано на английском, но посмотрите на картинки, возможно, они дадут вам представление о том, чем я занимаюсь, да? А пока, пожалуйста, переезжайте. помогите после этого человека».

Эовин взяла книгу и прижала к груди, сжимая ее. Она отступила назад, чтобы дать молодому человеку место для работы, и посмотрела на целителя в другом конце комнаты: «Я не уверена, как целитель отнесется к вашей... помощи».

Больше не препятствуя Эовин, Гарри коснулся бока мужчины нежными, испытующими пальцами. Гарри начал говорить с человеком, который был в полубессознательном состоянии. «Мне нужно будет ослабить давление. Это может быть немного неудобно, но это поможет».

Сотворив маленькое режущее заклятие, человек на кровати застонал сквозь стиснутые зубы, и звук больше походил на сердитое шипение. «Теперь полегче, не двигайся, Тергео», — Гарри выкачал из этого места столько крови, сколько смог, и был рад видеть, что опухоль уменьшилась. "Эписки!"

Эовин тихонько ахнула, когда кожа восстановилась, не оставив никаких следов шрамов, но синяк все еще был на месте. "Это было удивительно."

Гарри криво ухмыльнулся Эовин, прежде чем запустить еще одно диагностическое заклинание. Гарри закончил лечение охранника и был готов перейти к следующему пациенту. Прежде чем покинуть его, он мягко сказал ему: «Если немного отдохнешь, ты будешь в порядке. Ты будешь немного нежным и...»

— Какое колдовство вы накладываете на этого человека? Резкий голос раздражал черноволосого подростка, и он обратил свое внимание, как предположил Гарри, на целителя.

«Я не занимаюсь «колдовством»... что бы это ни было. Я использую магию. Это исцеляющая магия». Гарри не нравилось, когда на него кричали за то, что он сделал что-то правильно. Было достаточно плохо, когда его выговаривали за какую-то глупость, которую он сделал: «Я помогаю этим людям».

«Это мой лазарет! Вы не можете просто...»

"Силенсио!" Целительница продолжала кричать беззвучно, а Эовин прикрыла рот от действий Гарри. Молодой волшебник бросил на нее взгляд и не был уверен в ее реакции. Она была либо расстроена, либо очень удивлена, но, по крайней мере, не перебивала. «Послушайте, ваш громкий, пронзительный голос беспокоит и пугает пациентов. Как я уже говорил, мне было велено помочь Средиземью, защищая его людей и помогая Братству.

«Сегодня я исцелил двух мужчин на поле боя, один из которых истекал кровью, потому что его порез был слишком глубоким. Другой... Ну, Хама спас мне жизнь, я не мог позволить ему умереть после этого. Мой долг жизни вознаграждается. Я убил кучу огромных гиен на стероидах и человекоподобных существ с уродливыми зубами. Затем я исцелил еще полдюжины или около того охранников, как только бой закончился. над утесом, чтобы найти Арагорна...

— Арагорн жив? — вмешалась Эовин.

— Что? О, да, Арагон где-то жив и разговаривает с твоим дядей. Гарри наградил Эовин ответом, прежде чем снова обратить внимание на раздраженную целительницу с красным лицом. — Мое терпение на исходе, потому что я слишком измотан. Я не могу успокоиться, пока не позабочусь обо всех здесь и... — Гарри тяжело вздохнул, — Ну, я все еще должен... извиниться перед... кем-то.

Гарри пришлось отдышаться и успокоить растущее беспокойство по поводу целительницы. На его лице появилась озорная ухмылка, и гриффиндорец взял страницу у близнецов Уизли. С осторожным «замешательством», чтобы не мешать целителю, и рассеянным взмахом палочки и ленивым «финитом», брошенным целителю, Гарри подошел к следующей кровати, чтобы посмотреть, что можно сделать для следующего пациента. Охранник полусидел на кровати, держа руку на большой повязке, которая пересекала большую часть его туловища. Он слушал разговор и криво усмехнулся молодому человеку: «Значит, это был ты. Я думал, что мне это приснилось. Ты... что-то спел».

«Пропел заклинание, твоя рана была довольно глубокой, и это единственный известный мне способ справиться с такого рода ранами. Прошу прощения за шрамы. Диттани — это единственное растение... мазь... штука... и я так и не научился его делать. Даже не уверен, что рецепт есть у меня в книге по зельеварению, и... извините, бессвязно. Обычно я делаю это, когда устаю». Мужчина выглядел совершенно сбитым с толку при упоминании диттани, чего Гарри не заметил с тех пор, как провел диагностическое заклинание. — Вы слегка обезвожены, но это не так уж плохо. Держу пари, что это из-за всей вашей крови. потерялся там, на поле. Ты бы хорошо справился с восполнителем крови, но у меня его нет в избытке. Мне нужно узнать о твоих травах и тому подобном».

«Я понятия не имею, о чем вы говорите, — пациент покачал головой с тихим смешком, — а вы опять бредите».

— Верно, извини. Улыбнувшись, Гарри взял чашку с маленького столика рядом с койкой и огляделся в поисках кувшина с водой. Не увидев поблизости никого, Гарри выбрал другое заклинание, «Агуаменти». Помогая мужчине пить, Гарри оглядел комнату на другие кровати. — Это единственные, кто выжил?

«Не все были тяжело ранены, многие чувствовали себя хорошо после того, как ты исцелил их и тех, кто умер...»

— Хм, — Гарри уложил мужчину обратно на подушки. «Обязательно ешьте свеклу и печень, не обязательно вместе, но они оба полезны для вашей крови». Что ж, это было согласно тому, что сказала ему мадам Помфри во время одного из его визитов в больничное крыло. «Вы будете вставать к завтрашнему утру, но немного болезненны. Постарайтесь немного отдохнуть».

"Спасибо..."

— Гарри, — усмехнулся юный волшебник. «Меня зовут Гарри, пожалуйста».

«Я Халет. Я брат Хамы». Халет улыбнулась Гарри: «Спасибо и тебе за его спасение».

Время было позднее, и Гарри очень устал. Некоторое время назад Эовин ушла в холл, чтобы помочь с обедом, оставив волшебника с рассерженным целителем. Гриффиндорец побрел вверх по ступеням в том направлении, куда смутно указывал неблагодарный целитель.

"Вот ты где."

Гарри поднял взгляд и устало прищурился. — Простите?

Гимли ухмыльнулся волшебнику: «Арагон беспокоился о тебе». Гном рыгнул, прежде чем хлопнуть тяжелой рукой по плечу молодого человека, едва не подогнув колени утомленного мальчика: «Пошли тогда, парень. Здесь есть еда и питье».

Фыркнув, волшебник опроверг идею Гимли о том, почему его послали за Гарри. «Арагорн не волновался. Он просто хочет убедиться, что я не забуду...» Гарри скривился и позволил словам исчезнуть.

"Фергет та что?"

— Ты не видел Хедвиг? Гарри быстро сменил тему.

К счастью, Гимли выпил немного эля и легко сбился с пути. — Да, она была на стропилах в холле. Нашла себе мышь, да.

Гарри сморщил нос при мысленном образе своего фамильяра, лакомящегося мышью, но держал свои комментарии при себе. Его желудок недовольно заурчал: «Я немного проголодался. Много еды осталось?»

— Да, должно быть. Эля тоже много.

«Вероятно, мне не стоит пить что-то крепче воды. Сегодня я использовал слишком много магии». Гарри закинул сумку на плечо, когда они подошли к парадным дверям холла. Гимли толкнул ее и практически втолкнул внутрь Гарри.

Хама первым заметил прибытие нового попутчика Братства и поднял кружку, чтобы произнести тост: «За Гарри!»

Молодой человек резко остановился и моргнул, когда каждый человек за столом поднял свою кружку и подбодрил его. Смех и аплодисменты были довольно громоподобными и подавляющими. Даже Теоден опрокинул свою кружку волшебнику, прежде чем сделать глоток своего эля. "Эм... Спасибо?" Гарри указал на Хаму: «Тебе не следует слишком много пить. У тебя все еще низкий уровень крови, ты потеряешь сознание, если не будешь осторожен. Обязательно ешь много редкого мяса в течение нескольких дней, предпочтительно печени. ."

Хама добродушно рассмеялся и поставил кружку: «Приказы целителям».

Эовин подошла к Гарри и вернула ему книгу. "Я нашел это..."

"Смущает, так как вы не могли прочитать английские слова?"

«Очаровательно! Изображения двигаются. Сначала я испугался, но не то чтобы диаграммы могли причинить мне боль». Эовин смотрела, как Гарри сунул книгу обратно в школьную сумку. «В твоей сумке много чудес».

"У тебя нет идей."

«Это пугает и интригует меня». Она покачала головой, чтобы прояснить мысли. Эовин отвела Гарри обратно к столу и вскоре поставила перед ним тарелку с едой. «Вы, должно быть, устали от пребывания в лазарете. Вам следует поесть».

"Спасибо." Гарри сидел во главе стола рядом с Гимли, напротив Хама и, к сожалению, справа от короля, которого он игнорировал, как мог: «Я встретил твоего брата, Халет». Откусив кусок мяса, Гарри не беспокоился о том, что его еда перестала быть теплой, это было просто божественно снова есть настоящую еду. «Он чувствует себя хорошо и должен встать утром».

«Прими мою благодарность, Гарри. Я видел его до того, как его отвезли в лазарет. Он упомянул сон, который ему приснился на поле, о черноволосом ангеле, который пел ему». Гарри фыркнул, когда Хама ухмыльнулся: «Не стыдись. Судя по тому, что сказала Халет, ты хорошо поешь».

"Петь?" Гимли вскрикнул, подняв кружку над головой и пролив эль, когда он крикнул: «Спой нам песню, парень».

Гарри застонал, когда его разум закружился, тщетно пытаясь придумать подходящую песню, которую он мог бы попытаться спеть без того, чтобы толпа линчевала его. Песни о любви были немедленно отброшены как неприемлемые. Подросток покачал головой и предпочел прямое отрицание: «Я не пою».

Арагорн уловил конец их разговора и бросил на молодого человека странный взгляд, когда тот выкрикнул: «Чепуха! Хама утверждает, что вы пели для него. Почтите нас песней». Голос

рейнджера разнесся по столу. Гарри понял, что взгляд, брошенный мужчиной, говорил: «Сделай это». Но молодого человека было не так-то легко поколебать.

«Это было исцеляющее пение, а не песня». Гарри выхватил палочку и снова наполнил кружки вокруг стола. — Кроме того, твой эль становится несвежим.

"Богохульство!" Гимли отхлебнул из своей кружки, и Гарри вернулся к еде.

Вокруг столов собралось Братство, охрана и люди, которых Гарри не узнал. Теоден наблюдал, как молодой волшебник опустил голову и с удовольствием ел: «Ты хорошо поработал сегодня, юный Истар».

Гарри замер и отложил вилку. Он сложил руки на коленях и тяжело сглотнул, обнаружив, что почти невозможно встретиться взглядом с королем. «Спасибо, сэр».

«Ты спас много жизней... возможно...» Король наконец встретился взглядом с волшебником. В глазах Теодена было веселье: «Возможно, я был слишком поспешен, чтобы настоять, чтобы ты ушел с остальными».

— Возможно, — с готовностью согласился Гарри, но извинения откладывались достаточно долго. «И все же я не имел права быть таким резким и грубым, как я был. За это я прошу прощения».

Теоден криво усмехнулся и пролил ему свой напиток. — За Покорителя!

Еще раз подняли кружки, и Гарри покраснел.

Извините, что опоздал на день. Моя дочь была занята на работе. Хороших выходных!

<http://tl.rulate.ru/book/79890/2418457>